

А? Разве им не говорили, что в этой комнате спит щеголеватый молодой господин?

Сегодня рано утром большинство из них получили наводку на взрывоопасные новости, а также большие суммы денег от неизвестного источника.

В наводке говорилось, что в этом отеле можно получить взрывоопасные новости об измене в день помолвки, связанные с такими популярными темами, как недовольство браком между богатыми семьями, обманом с сексуальной ориентацией и многое другое. Любая из этих вещей могла взорваться с первого взгляда и напрямую парализовать определенное программное обеспечение, как только появится в сети.

Даже если бы им не дали денег, они все равно пришли бы только для того, чтобы получить популярную новость.

Однако почему им кажется, что человек, стоящий перед ними, определенно не был денди и плейбоем?

Мужчина перед ними был одет в строгий костюм, а его волосы были тщательно уложены. На запястье у него были часы, цена которых, как было件нятно с первого взгляда, была заоблачной...

Устрашающая аура и властность этого человека, от которых у них подкашивались ноги... неужели она и правда могла принадлежать денди и плейбою?

Кроме того, согласно информации, полученной из наводки, из двери с криками должна была выбежать полуголая женщина, верно? К тому же, даже если женщина не выбежит из комнаты, они все равно смогут сделать двусмысленные фотографии, после того, как ворвутся в номер.

Подождите, женщина?

Разве человек, сообщивший им эту наводку, не сказал, что в комнате должна быть женщина?

Вопросы, которые репортеры заранее подготовили, застряли в их горле, и они не могли их произнести.

Может быть... они ошиблись номером?

Большинство репортеров, собравшихся у двери, выглядели озадаченными. Некоторые из них выглядели так, как будто увидели привидение, и парочка даже начала пятиться назад, готовые убежать.

Стоящий в дверях Лу Тин загораживал обзор всем репортерам. Увидев выражение лиц этих

репортеров, Лу Тин почувствовал, как злость заливает все его тело. Его чернильный взгляд становился все более глубоким и непредсказуемым.

Рука Лу Тина, лежащая на его боку, была крепко сжала.

Если бы он хоть немного опоздал, то что сделали бы эти репортеры? Поскольку они заблокировали дверь, разве они не хотели окружить Сяо Цзина?!

Сяо Цзин никогда не сталкивался с этими писаками. Каждый раз, когда он смотрел на одного из репортеров, тому казалось, как будто он увидел что-то ужасное, и его ноги начинали трястись.

Эти репортеры....

Этот отель был не тот, который обычно выбрал бы Сяо Цзин. Должно быть, он слишком много выпил прошлой ночью, и его намеренно привезли сюда, а затем связались с репортерами ранним утром...

Лу Тин начал размышлять о ситуации. Хотя еще оставались некоторые неясные ключевые моменты, о которых он не знал, уже тот факт, что репортеры заблокировали дверь номера, заставил его примерно понять, что произошло.

Он установил, что это был заговор либо против самого Е Цзина, либо против него и семьи Е!

Лу Тин сделал шаг вперед, и репортеры с камерами начали сразу же отступать.

Однако кто вообще такие репортеры?

Большинство из них пойдут на многое, чтобы сфотографировать личную жизнь других людей. По сути, это были папарацци, готовые на все, чтобы привлечь к себе внимание и популярность.

Ради них они были готовы даже умереть!

Так что вскоре эта группа людей избавилась от страха, и камеры, которые раньше были опущены, мгновенно поднялись и были направлены на Лу Тина.

У некоторых из репортеров в глазах загорелся свет. В глубине души они думали о более важных вещах.

В конце концов, раз они здесь, как они могут не получить взрывоопасную новость? К тому же, закон не может обвинить общественность. Их здесь так много, сможет ли другая сторона

избавиться от них так просто?

Более того, они пришли сюда, потому что кто-то дал им деньги. В таком случае, до тех пор, пока они сфотографируют что-то важное, тот человек, который дал им деньги, определенно защитит их.

Думая таким образом, большинство репортеров набрались храбрости.

- Какие у вас отношения с молодым господином Е? Вы зарегистрировались здесь в номере прошлой ночью? – кому-то из репортеров пришел в голову замечательный вопрос, и он тут же задал его.

Новость, которую они получили, заключалась в том, что внутри должна быть женщина. Однако вы думаете, что если потому, что женщина изменилась на мужчину, они не могут задать подобный вопрос?

В любом случае, здесь должна быть взрывоопасная новость об измене в день помолвки, верно?

Какая разница, была ли измена с мужчиной или женщиной!

К тому же, есть вероятность, что человек, отправивший сообщение, неправильно указал пол. Важные новости нельзя пропускать. А если новости нет, то они могут создать ее.

Как только прозвучал этот вопрос, у нескольких репортеров, которые прятались в самом конце толпы, смертельно побледнели лица. Они почувствовали легкое отчаяние.

Однако другие репортеры мгновенно поняли мысль своего коллеги, и тут же начали говорить.

- Сэр, членом какой развлекательной компании вы являетесь?

- Молодой господин Е внутри? Знаете ли вы, что господин Е сегодня собирается обручиться?

Конечно же, было еще несколько людей, которые думали, что красивый, похожий на настоящего властного президента мужчина, был сотрудником какого-нибудь клуба, был довольно возбуждающих. У них даже в голове появилась идея, что после того, как это дело будет закончено, они не против купить одну ночь с ним:

- Нанять такого человека, как вы, сколько стоит плата за одну ночь?

Выражение лица Лу Тина изменилось с торжественного на мертвенно-бледное.

Эти бессмысленные спекуляции вообще не несут за собой никакого расследования...

Е Цзин, который лежал на кровати, услышав расспросы репортеров снаружи, сначала был ошеломлен, а затем разозлился.

Как можно спрашивать Лу Тина о таком?

- Я уже записал ваши слова, - заговорил Лу Тин, и голоса репортеров немедленно стали тише, так что его холодный и резкий голос были полностью ясны для их ушей. - Мы подадим в суд за клевету, которую вы совершаете против меня и Е Цзина в этот момент.

Его слова были абсолютно, и когда они попадали в уши других людей, то, естественно, становились угрозой, от которой никто не мог скрыться. Конечно, Лу Тин не просто угрожал. Он никогда не отпустил бы тех, кто хотел причинить боль Е Цзину.

Однако репортеры, которые думали, что им просто угрожают на словах, отреагировали с еще более сильным волнением:

- Вы хотите что-то скрыть?

- Вы признаете, что вы и молодой господин Е были вместе? В конце концов, это все еще измена.

- Вы используете возможность подачи риска, чтобы запугать нас?

Голоса, которыми они задавали вопросы, были очень громкими. Казалось, что только так они могут скрыть свой страх.

Е Цзин больше не мог этого вынести.

Он убрал одеяло и посмотрел на банное полотенце, прикрывающее его тело, и осторожно поправил его. Затем уголки его рта слегка приподнялись.

Лу Тин не собирался продолжать нести чушь с этими людьми. В тот момент, когда они начали задавать вопросы, Лу Тин уже набрал номер своего помощника. К этому моменту его помощник, должно быть, уже связался с адвокатом и вызвал охрану.

Никто из тех, кто стоит здесь, не сможет ускользнуть сегодня. В конце концов, ему нужно было знать, кто просил их прийти и какой заговор замыслил этот человек.

Папарацци все еще продолжали делать снимки. В этот момент Е Цзин подошел сзади к Лу Тину, обхватил его руками за талию и положил голову ему на плечо.

Почувствовав исходящий от его тела жар, Лу Тин напрягся.

- Неужели папарацци так сильно распустились в последнее время? Молодой господин решил открыть номер со своим женихом, это тоже то, что стоит снимать? Разве это незаконно?

Он усмехнулся. Хотя его красивое лицо не было таким угрожающим и сердитым, как у Лу Тина, оно тоже пугало, так что это мгновенно заставило репортеров закрыть рты.

Рука Лу Тина слегка задрожала, когда он услышал слово «жених». Его сердце, казалось, наполнилось чем-то, называемом радостью.

Репортеры сначала снова хотели что-то сказать, однако потом они поняли суть слов Е Цзина.

Что?

Жених???

Как это может быть жених?

Сначала они не совсем в это поверили. Они сделали свою домашнюю работу перед тем, как прийти сюда, и согласно информации, полученной от анонимного источника, этот молодой господин Е был настоящим денди.

То, что он делал каждый день, так это дурачился с компанией приятелей. По сравнению с уличной шпаной, разница была лишь в том, что у него были деньги, ну, много денег.

Конечно, он также был невероятно красив.

Они получили несколько фотографий молодого господина Е, бывающего в разных барах и на гоночной трассе. Молодой человек на них выглядел статным, несмотря на яркие волосы, как у панка. К тому же, у него была уникальная аура, которая была совершенно несовместима с окружающим его пространством. Он прямо кричал всем своим видом, что он олицетворяет богатство.

Что может делать такой богемный и веселый молодой человек ночью в отеле? Разве просто спать с женихом?

Как раз в тот момент, когда они собирались дать опровержение, Е Цзин продолжил говорить.

- Сделайте еще несколько снимков меня и брата Тина, и разместите их в интернет. Только я не знаю, что сделают люди, которые пригласили вас сюда, дав денег, когда они увидят эти

фотографии? В конце концов, поскольку вы не сняли ничего важного, никто не должен вас защитить, верно? О, кстати, разве ты не только что оклеветали моего жениха, говоря, что он продает себя? Так что мы обязательно подадим на вас в суд, куча вонючих... - определенное слово вертелось у него в голове, однако он виноватым взглядом посмотрел на Лу Тина, и, наконец, сказал. - Свиной!

Е Цзин говорил таким тоном, как будто ничего не произошло, и даже великодушно попросил репортеров сделать больше фотографий.

У Лу Тина к этому моменту покраснели уши, а его сердце забилось сильнее. Он протянул руку и обнял Е Цзина за талию.

Е Цзин, в свою очередь, был бесцеремонен. Закончив говорить с репортерами, он потерял голову о шею Лу Тина.

- Брат Тин, я больше не могу носить свою одежду. Она была порвана прошлой ночью, - его голос был не тихим, не громким, вполне достаточным для того, чтобы репортеры снаружи могли отчетливо услышать его слова.

Лу Тин молча сглотнул, а затем прищурился и посмотрел на репортеров.

Репортеры больше не осмеливались снимать. Что, если это действительно Е Цзин и его жених? Что тогда они собираются делать*

Они не знали, из какой именно семьи Е был Е Цзин, но исходя из огромных сумм, которые они получили от анонимного источника, было ясно, что его семейное происхождение было очень непростым.

Как и сказал Е Цзин, до тех пор, пока они снимут что-то важное, и в их руках будут находиться фотографии, они будут некоронованными королями, средствами массовой информации, которые контролируют право высказаться.

Но что же они сняли на этот раз? Е Цзина и его жениха, которые сняли номер накануне своей помолвки. Кто вообще посчитает это важным?

Лица репортеров стали мертвенно-бледными.

Когда Е Цзин увидел, что происходит, уголки его губ слегка приподнялись, а лицо наполнилось радостью.

Сейчас все было совершенно иначе, чем в его прошлой жизни!

Все было по-другому!

С этого момента его жизнь будет полностью отличаться от предыдущей.

Ничто, в том числе чертова книга, никогда не сможет манипулировать им и даже клеветать на его жизнь!

Теперь, когда он уже знает сюжет книги, и у него есть воспоминания о будущем, он никогда не повторит тех же ошибок.

Сегодняшний день, это только начало!

Лу Тин почувствовал быстрое и мощное сердцебиение Е Цзина. Он обернулся, чтобы посмотреть на него, и увидел, как тот выглядит в настоящий момент.

Верхняя часть тела без особо большого количества мышц была ослепительно бледной, как и обнаженная грудь...

Лу Тин мгновенно закрыл дверь.

В коридоре раздался резкий «бум». Репортеры снаружи, которые и так были напуганы, почувствовали, как у них задрожали ноги. Е Цзин также подсознательно сжал шею..

<http://bllate.org/book/14573/1291143>